

Тот самый дым, что сладок и приятен

1. Английская классика 1920–1960-х гг.

Когда люди начали курить, точно неизвестно – можно сказать лишь, что это было очень давно. И еще можно предположить, что курили много и что попало. Например, в состав смеси, которую курили североамериканские индейцы из знаменитых трубок мира, табак входил лишь на правах одного из многих компонентов, и то не всегда...

Соответственно и приспособлений для курения было изобретено великое множество. Не претендуя на глобальное исследование, в этой статье мы ограничимся только трубками, которые используются для курения обычного табака *Nicotiana Tabacum*.

Табак появился в Европе благодаря экспедициям Колумба на исходе XV века. Около ста лет он продолжал оставаться заморской диковиной, наряду с картошкой и помидорами, и только в конце XVI – начале XVII века, благодаря началу культивирования табака в Европе, стал потихоньку выходить «в народ». Борьба с курением началась одновременно с его распространением. Гонения на «бесов-

ское занятие» велись и церковью, и государством, вместе и поврозь. Интересно, что одним из мотивов запрета была пожарная безопасность. По мнению властей, московский пожар 1634 года произошел из-за курения в нетрезвом виде. Однако, как и всегда, победили деньги: кто же откажется от новых акцизов и налогов. К началу XVII века табак уже культивируется и в Европе, и в Америке, и с этого времени можно считать, что табакокурение завоевало всю планету.

Теперь, наконец, можно перейти и к основной теме – трубкам. Изготовить трубку можно из любого подручного материала. Их делали и из дерева, и из металла, однако

2. Индеец с трубкой.

3. Гобен Мишель. Конец XVII в.

деревянные были крайне недолговечны, металлические — сильно нагревались, и их нельзя было взять руками. Победела глина — керамика и фарфор.

Глиняные трубки были двух основных типов — большие и дорогие, с длинными чубуками, для курения сидя или лежа. Из керамики делалась только чаша, а длинный чубук — из ценных сортов дерева, кости, часто с применением драгоценных металлов и камней. Дешевые же формовались целиком и не стоили практически ничего (илл. 3).

Как и глиняную кружку, такую трубку можно было попросить в таверне и на постоялом дворе. Сломанные и разбитые трубки каждый вечер выметались вместе с прочим мусором и объедками.

Характерный пример — не так давно куча глиняных трубок наша своего покупателя за 22 доллара (илл. 4).

Однако поиски подходящих для производства трубок материалов продолжались и увенчались успехом в начале XVIII века.

Им оказался гидросиликат магния, он же сепиолит, пенка (ударение на первом слоге), meerschaum — минерал, залежи которого были обнаружены в Турции. Непригоден ни для чего — только для изготовления трубок. Хрупок, однако термостойчив, гигроскопичен и легко поддается обработке. Первые сведения о трубках из пенки — из Австрии, поэтому немецкое название meerschaum (морская пена) — наиболее распространенное. Первые трубки из пенки внешне не отличались от керамических. Однако легкость пенки, низкая теплопроводность и простота механической обработки давали простор фантазиям мастеров. Пенковые трубки всегда были значительно дороже аналогичных керамических. Для изготовления мундштуков стал применяться янтарь, отделка золотом и серебром стала нормой, каждая трубка снабжалась жестким футляром. Большинство этих трубок были уже произведениями ювелирного искусства, некоторые из них и не предполагалось курить. Это просто высокохудожественные изделия,

4

5. Пенковые красоты. Эта трубка находится в музее фирмы Dunhill.

6. Шарле. Гренадер.

выполненные в виде курительной трубки (илл. 5).

Глиняные трубки продолжали существовать параллельно, и как трубки для бедных, и как походный вариант. Если, по слухам, сам Наполеон покурил пенковые трубки, то его гренадеры вынуждены были обходиться глиняными (илл. 6).

В середине XIX века произошла последняя революция в трубочном деле. По бедности трубки из дерева делали всегда, и, вероятно всего, совершенно случайно кто-то сделал трубку из капа древовидного вереска *Erica arborea*. Сегодня мы называем этот материал — бриар.

Свершилось чудо. Как и с пенкой — ни для чего другого не пригодный нарост на корне средиземноморского кустика оказался как нельзя лучше пригодным для изготовления трубок. Высокое содержание кремния предохраняет от горения. Неслоистая структура не склонна к растрескиванию. Высо-

7. Бриаровая трубка конца XIX в.

кая пористость и гигроскопичность. Твердость и прочность. Менее чем за пятьдесят лет бриар отнял у пенки большую часть рынка. Поначалу бриаровые трубки внешне копировали своих пенковых и даже керамических предшественниц (илл. 7).

И вот в начале XX века, с появлением новых материалов для мундштуков — платмасс (эбонита, бакелита, а потом и акрила), трубка приобрела привычный нашему глазу вид. Естественно, самые дорогие экземпляры сохраняли следы былой роскоши — футляры, янтарные мундштуки и отделку драгоценными металлами (илл. 8).

Родиной трубок из бриара принято считать французскую деревушку Сен-Клод. Однако подлинный расцвет следует связывать с Великобританией. В те времена это была «главная» страна на нашей планете как по финансам и контролируемым территориям, так и по ремеслам, а главное — по потреблению! К появлению бриара на рынке Британии уже присутствовали такие имена, как Barling, Comou и Charatan, которые были готовы к переменам, а в начале XX века на рынок пришел Альфред Данхилл. Это имя и его трубки окутаны множеством легенд, и, веря в его маркетинговый талант, смею предположить, что некоторые из них придуманы им самим. Самые распространенные, из тех, что я слышал, — что знаменитая белая точка на мундштуке делается из слоновьего бивня (говорят, на одну точку уходит целый бивень!). На самом деле точку изобрели немцы (компания Vauen), и делалась она из целлулоида. И легенда о том, что самые дорогие трубки отдавали капитанам дальнего плавания для обкуривания, а потом делали

новые мундштуки и продавали за безумные деньги. На самом деле начинал он свой бизнес с организации переделки французских заготовок. Революционным был маркетинг и патентное право. Альфред грамотно патентовал даже мелкие изобретения и строго следил за нарушениями своих прав. Запатентованы и белая точка, и алюминиевая трубочка в мундштуке, и пескоструйная обработка бриара. Разработана таблица форм трубок, которая теперь считается классической.

И, наверное, главное — он организовал промышленное производство, с жесточайшим контролем качества. Если на трубке стоит надпись Dunhill, вам остается только решить, нравится вам она или нет, ибо дефектов на ней просто не может быть! На трубки Dunhill давалась годовая гарантия, в связи с чем их стали клеймить дополнительно для определения года выпуска (еще одно подспорье для коллекционера). В итоге — маркетинговый и патентный гений Альфреда Данхилла оставил неизгладимый след в истории курительных трубок. Его слава рождает и курьезные ситуации — недавно мне предложили приобрести трубку, сделанную самим Данхиллом! Я не смог переубедить продавца, что единственным инструментом Альфреда были его мозги и деньги, ни одной трубки руками он не сделал...

8. Таблица форм трубок.

9. Барлинг, начало XX в.

Кроме того, благодаря Данхиллу произошло много других изменений на рынке. Он активно разорял и скупал конкурентов (Parker, Hardcastle и другие), но также и давал старт знаменитым последователям. Ушедшие от него мастера создавали собственные бизнесы: в 20-х годах — это Sasieni, позже — Ashton и Ferndown. С Sasieni он боролся довольно активно, правда, только законными способами.

Итак, период с 20-х по 60-е годы XX века я называю золотой английской эпохой в производстве трубок (с точки зрения курильщика). Это такие супер-бренды, как Dunhill, Sasieni, Charatan и Barling. И бренды второго эшелона — Comoy's, Loewe, GBD, BBB, Peterson, работавшие в основном в более низком ценовом сегменте, но также внесшие свой значительный вклад в историю (илл. 1).

60-е годы ознаменовались серьезными переменами во многих отраслях. Например — массовое разорение швейцарских часовщиков из-за изобретения

10

кварцевого механизма. Также и в трубочном деле — победное шествие сигареты и изменение темпа жизни в целом привели к резкому снижению спроса и, соответственно, массовому разорению трубочных мануфактур. Это был конец прекрасной эпохи.

А теперь перейдем к самому интересному — к материальной ценности курительных трубок. Здесь присутствуют три источника и три составляющих цены. Поясню, что имею в виду. У каждой вещи может присутствовать (или отсутствовать) три ценности — историческая, художественная и утилитарная. Сразу оговорюсь, — я являюсь экспертом по утилитарной составляющей ценности трубки, то есть в ее пригодности для курения. Керамические трубки, в сегодняшнем понимании, для курения мало пригодны, соответственно утилитарная составляющая цены для них отсутствует вообще. А если мы говорим о трубках дешевых, то и художественной ценности они не представляют. Они сейчас могут быть интересны только реконструкторам соответствующих эпох или маленьким «однокомнатным» краеведческим музеям, и то лишь для заполнения места в витрине. В большом количестве их поднимают со дна рек при дноуглубительных работах и раскопках залежей мусора прошлых времен. Если удастся найти редкий экземпляр с клеймом мастера, то потом придется изрядно побегать в поисках коллекционера и уговорить его дать за нее десять долларов.

Дорогие керамические трубки, кроме исторической составляющей, обычно имеют определенную художественную ценность. К сожалению, многие из них дошли до наших дней только в виде чаш и отдельных деталей, многие были реконструированы в более поздние времена. Фарфоровые трубки с росписью (Австрия, Германия) можно оценивать аналогично с фарфоровой посудой. Встречаются также трубки, расписанные известными художниками, но это отдельный разговор (илл. 10).

Характерный пример оценки. Ко мне обратился подданный Великобритании с предложением приобрести у него курительную трубку, якобы подаренную его прапрадеду Российским императором Николаем I за верную службу. Так как документов, это подтверждающих, он предоставить не смог, то трубка была оценена мною в \$30 «продать» и в \$10 «купить».

Совсем другое дело — пенковые трубки, появившиеся, как мы уже знаем, в начале XIX века. Почти все они вполне пригодны для курения. И соответственно круг потребителей существенно расширяется. Утилитарная стоимость таких трубок (при условии хорошей сохранности) начинается от \$50 и заканчивается в районе \$500. Художественную и ювелирную ценность придется оценивать соответ-

11. Трубку Charatan.

12. Пара трубок Barling 30-х гг.

ствующим экспертам. Мне пришлось отказаться от предложения оценить коллекцию пенковых трубок начала XIX века, поскольку ценность этих изделий как произведений прикладного искусства многократно превышала их ценность как приборов для потребления табака.

И, наконец, настоящие курительные трубки. Из бриара, золотого английского периода. Их уже можно называть антиквариатом, так как их возраст превышает 50 лет, и все они как нельзя лучше пригодны для использования по прямому назначению — то есть травить себя посредством курения табака. Оценку трубок этого периода можно сравнить с оценкой ювелирных изделий. Первым и основным слагаемым цены является бренд. Если на трубке стоит клеймо уже упомянутых топовых марок, то при хорошей сохранности стоимость трубки начинается со \$100. Во-вторых, стоимость будет определять размер трубки, и, очевидно, чем больше — тем дороже (особенно для рынка США, где любят все большое). И в-третьих, качество «огранки» и «чистота бриллианта». Если бриар имеет очень красивый рисунок, при этом кусок, из которого сделана трубка, не имеет видимых дефектов (трещин, включений и т. п.), а мастер при изготовлении трубки правильно «вписал» форму в рисунок, то тогда это уже высший «грейд».

«Грейд» применительно к трубкам — понятие, введенное некоторыми производителями для определения ценовой категории. Обозначались грейды обычно красивыми названиями, вроде Extraordinary, Grand Slam, Specimen Straight Grain (у Comoy's) или Supreme, Selected, Executive, Distinction (у Charatan). Высшие грейды обычно не попадали в ежегодные каталоги, и продажная цена определялась индивидуально, для каждой конкретной трубки. Цена такой трубки сегодня вполне может достигать 1000 долларов, а в «некуренном» состоянии и гораздо больше. Известны продажи Charatan высших грейдов за три и более тысячи долларов (илл. 11).

Еще один пример с аукционных торгов — пара трубок Barling 30-х годов. В неидеальном состоянии нашли нового владельца за 1540 долларов (илл. 12).

И наконец, переходим к самому дорогому и, как ни странно, самому позднему трубочному периоду. Эти трубки можно называть антиквариатом с большой натяжкой. Пока, в основном, это винтаж. Но пройдет еще немного лет...

В конце 60-х годов в курении окончательно победила сигарета. Огромное количество производителей трубок разорилось или перешло к выпуску дешевой массовой продукции. И это время стало периодом расцвета датской трубочной школы. Это такие имена, как Poul Rasmussen, Sixten и Lars Ivarsson, Bo Nordh, Jess Chonowitsch, S. Bang (Ulf Noltensmeier и Per Hansen). Это трубки ручной работы, из отборного выдержанного бриара, предназначенные исключительно для ценителей, а иногда и сразу для коллекционеров. Многих мастеров уже нет в живых, остальные в преклонных годах. Стоимость трубок еще работающих мастеров доходит до 2500 евро. А покойных — уже перевалила психологический барьер в десять тысяч (Bo Nordh).

Я надеюсь, что через десять-пятнадцать лет, когда этот период будет четко соответствовать понятию «антиквариат», мы вернемся к этому вопросу с более пространственным исследованием.

Александр ИВАНОВ